

*Книга посвящается Мэри,
восьмому чуду света, с любовью.*

От автора

Персонажи и события этого романа — плод фантазии автора, однако фон, на котором разворачивается действие, — реален, и я в долгу у тех, кто великодушно помог мне лучше узнать детали. Благодаря этим людям я уловил самую суть событий. Любые фактические или юридические ошибки только моя вина.

Я приношу искреннюю благодарность тем, кто поделил со мной свои знания и опыт юриспруденции: Ф. Ли Бейли, Мелвину Белли, Полу Карузо, Уильяму Хандли, Люку Макиссаку, Луису Найзеру, Джерому Шестаку и Питеру Тафту.

В Калифорнии мне очень помог distinguished Мэтью Берн, член окружного суда Соединенных Штатов.

Особенно я благодарен жителям Нью-Йорка Филу Лешину, бывшему помощнику комиссара по связям с общественностью Департамента исправительных учреждений, который провел меня по Райкерс-Айленду, и Пэту Перри, заместителю начальника тюрьмы на Райкерс-Айленде.

Моя признательность Элис Фишер, за помощь в сборе материалов для этой книги.

И наконец, спасибо Кэтрин Манро, которая терпеливо и доброжелательно, в течение почти трех лет более двенадцати раз переписывала и перепечатывала то, что начиналось как двадцатистраничная рукопись.

Сидни Шелдон

*Расскажи нам о тайнах повелителей зла,
о Симон...*

Их имена запрещено произносить вслух.
Чтобы не осквернить уста смертных,
Ибо вышли они из тьмы нечестивой
И напали на небеса,
Но были изгнаны гневом ангелов...

Из диалогов острова Хиос

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1

Нью-Йорк, 4 сентября 1969 года

Охотники сжимали круг, готовясь прикончить добычу.

Две тысячи лет назад, в Риме, состязания устраивались бы в Цирке Нерона или Колизее, где ненасытные львы кралась к жертве по арене с пропитанным кровью песком, готовясь растерзать несчастных.

Но пришел цивилизованный двадцатый век, и цирк устраивался в зале заседаний номер шестнадцать здания уголовного суда в деловой части Манхэттена.

Роль Светония выполнял секретарь суда, который запечатлевал происходившее для вечности. Кроме того, здесь присутствовали десятки представителей прессы и любопытные, привлеченные броскими заголовками газетных статей, кричавших о суде над убийцей. Эти уже с семи утра толпились за дверью зала заседаний, чтобы занять место.

Добыча, Майкл Моретти, молчаливый красавец лет тридцати с небольшим, сидел за столом ответчика: высокий, стройный, с грубоватым и хищным лицом и черные волосы, уложенными в модную прическу; на выступающем подбородке совершенно не к месту красовалась ямочка, а глубоко посаженные, черные как маслины глаза поблескивали. Одет Моретти был в серый английский костюм, светло-голубую рубашку с

шелковым темно-голубым галстуком и сверкающие, сшитые на заказ туфли.

Все это время он был неподвижен, если не считать глаз, непрерывно обегавших комнату.

В роли нападавшего на него льва выступал Роберт Ди Силва, свирепый прокурор округа Нью-Йорк, представитель народа. Если Моретти был воплощением неподвижности, то Роберт Ди Силва олицетворял собой поступательную динамику. Он шел по жизни так, словно постоянно бежал с пятиминутным опозданием на назначенную встречу, находился в постоянном движении, боксируя с тенями невидимых противников. Приземистый, крепко сколоченный, с немодно остриженными ежиком седеющими волосами, Ди Силва действительно в юности был боксером, о чем свидетельствовал его расплюснутый нос и испещренное шрамами лицо. Однажды он убил на ринге противника и ни разу об этом не пожалел. Несмотря на прожитые годы, ему еще предстояло научиться выражать такую эмоцию, как сочувствие.

Роберт Ди Силва был неистово амбициозен и добился теперешнего положения, не имея ни денег, ни связей. Поднимаясь по карьерной лестнице, он обрел лоск цивилизованного слуги народа, но под этой личной по-прежнему скрывался уличный хулиган, привыкший драться грязно.

При обычных обстоятельствах окружной прокурор Ди Силва сегодня не сидел бы в этом зале заседаний. У него был большой штат, и любой старший помощник вполне мог выступить обвинителем на этом процессе. Но Ди Силва с самого начала знал, что сам будет вести дело Моретти.

Майкл Моретти был героем первых страниц всех газет страны. Кроме того, он был зятем Антонио Гранелли, саро ді сарі*, крестного отца самой большой из пяти

* Босса боссов (ит.). — Здесь и далее примеч. пер.

главных мафиозных семей восточной части США. Антонио Гранелли старел, и, если верить слухам, Майкла Моретти готовили к тому, чтобы он занял место тестя. Моретти был причастен к десяткам самых разных преступлений — от нанесения увечий и драки до убийства, — но до сих пор ни один окружной прокурор не сумел ничего доказать: слишком много стояло посредников между Моретти и теми, кто выполнял его приказы. Сам Ди Силва потратил три года, пытаясь получить свидетельства против Моретти. И неожиданно ему повезло.

Камилло Стела, один из подручных Моретти, был обвинен в убийстве, совершенном во время ограбления. Ему грозило пожизненное, и только поэтому Стела согласился «запеть». И это была самая прекрасная музыка, когда-либо услышанная Ди Силвой, — песня, которая могла поставить на колени наиболее могущественную на Востоке мафиозную семейку и послать на электрический стул Майкла Моретти, а в результате возвысить Роберта Ди Силву — привести в офис губернатора в Олбани. Другие губернаторы штата Нью-Йорк рано или поздно оказывались в Белом доме: Мартин ван Бюрен, Гровер Кливленд, Тедди Рузвельт и Франклин Рузвельт. Ди Силва намеревался быть следующим.

Время для этого было самое подходящее. Губернаторские выборы должны состояться на следующий год.

К Ди Силве обратился самый влиятельный политический деятель штата:

— При всей той известности, которую вы получаете на этом деле, наверняка станете кандидатом, а потом будете выбраны губернатором, Бобби. Прижмите Моретти, и вы — наш кандидат.

Роберт Ди Силва постарался не рисковать и с величайшей тщательностью готовил дело против Майкла Моретти. Поручил помощникам собирать доказательства, отсекал все законные способы бегства, которые

мог использовать адвокат Моретти. Одна за другой на-
мертво заваривались все лазейки.

Почти две недели ушло на то, чтобы выбрать членов
жюри присяжных, и окружной прокурор настоял на ше-
сти так называемых запасах, которым предстояло за-
менить основных членов жюри, на случай возможного
нарушения закона в ходе судебного процесса. В делах с
участием важных мафиозных фигур члены жюри, как
известно, имели тенденцию внезапно исчезать или ста-
новиться жертвами необъяснимых и фатальных инци-
дентов. Ди Силва позаботился о том, чтобы присяжные
с самого начала были изолированы и каждую ночь за-
пирались в отдельном помещении, где никто не мог до
них добраться.

Главным действующим лицом и козырем обвине-
ния в деле Моретти был Камилло Стела, и этого звезд-
ного свидетеля Ди Силвы неусыпно охраняли. Сliš-
ком хорошо окружной прокурор помнил пример Эйба
Рилиса по прозвищу Вертун, свидетеля со стороны пра-
вительства, «выпавшего» из окна шестого этажа отеля
«Полумесяц» на Кони-Айленде, несмотря на охрану из
полдюжины полисменов. Роберт Ди Силва лично от-
бирал охранников Камилло Стелы, и до суда заключен-
ного каждую ночь тайно перевозили из одного места в
другое. Теперь, когда процесс начался, Стелу держали
в изолированной камере, под охраной четверых воору-
женных помощников шерифа. Никому не позволялось
подойти к камере, ибо готовность Стелы давать пока-
зания зиждилась исключительно на вере в то, что
окружной прокурор Ди Силва способен защитить его
от Майкла Моретти.

Настало утро пятого дня процесса.

А для Дженнифер Паркер это был первый день
присутствия в суде. Она сидела за столом обвинителя
вместе с пятью другими молодыми помощниками окруж-

ного прокурора, которые сегодня утром были приведены к присяге вместе с ней.

Дженнифер Паркер. Стройная темноволосая девушка двадцати четырех лет, бледная, с умным, подвижным лицом и зелеными задумчивыми глазами. Лицо ее было скорее привлекательным, нежели красивым: на нем отражались гордость, отвага и чувствительность, — такое лицо трудно забыть.

Она сидела, выпрямившись как тростинка, словно готовясь к схватке с невидимыми призраками прошлого.

Этот день для Дженнифер начался катастрофически. Церемония принесения к присяге в офисе окружного прокурора была назначена на восемь утра. Дженнифер еще с вечера приготовила одежду, которую собиралась надеть, и поставила будильник на шесть, чтобы успеть вымыть голову.

Будильник не прозвонил. Дженнифер поднялась в половине восьмого и запаниковала. Она порвала чулки, когда, сломав каблук, упала, и ей пришлось переодеться. Захлопнув дверь крошечной квартирki, она вспомнила, что ключи остались в комнате. До здания уголовного суда Дженнифер собиралась добраться автобусом, но теперь об этом не могло быть и речи — пришлось взять такси, которое было ей не по карману, и в довершение всего водитель всю дорогу объяснял, почему миру грозит конец.

Когда задыхающаяся Дженнифер прибыла к зданию уголовного суда, на Леонард-стрит, 155, выяснилось, что часы показывают восемь пятнадцать.

В офисе окружного прокурора собрались двадцать пять новоиспеченных адвокатов: многие только что окончили юридический факультет. Все молодые, энергичные, они так и рвались работать на окружного прокурора округа Нью-Йорк.

Офис впечатлял: он был отделан деревянными панелями и обставлен неброско, но со вкусом — большой

письменный стол, три стула перед ним, удобное кожаное кресло для хозяина, стол для совещаний, дюжина стульев, расставленных у стен. Книжные шкафы едва не ломились от юридической литературы.

На стенах висели фотографии в рамках и с автографами Джона Эдгара Гувера, Джона Линдси, Ричарда Никсона и Джека Демпси.

Когда Дженнифер, бормоча извинения, влетела в офис, Ди Силва, произносивший речь, осекся, взглянул на Дженнифер и спросил:

— Какого дьявола вы себе вообразили? Что вас пригласили на чай?

— Мне ужасно жаль, но...

— Плевать мне, жаль вам или нет. И попробуйте еще хотя бы раз опоздать!

Остальные смотрели на Дженнифер, старательно скрывая сочувствие.

Ди Силва, повернувшись к группе, рявкнул:

— Я знаю, почему вы здесь! Вы торчите здесь достаточно долго, чтобы копаться в моих мозгах и выучиться кое-каким юридическим трюкам, и воображаете, будто в свое время, когда наберетесь достаточно опыта, сбежите отсюда, чтобы стать крутыми адвокатами по уголовным делам. Но среди вас может быть один, повторяю: может быть один, который окажется достаточно хорош, чтобы когда-нибудь занять мое место. — Выговорившись, Ди Силва кивнул помощнику: — Приведите их к присяге.

Молодые люди тихо повторяли слова присяги.

Когда церемония закончилась, Ди Силва заявил:

— Все в порядке. Теперь вы полноправные сотрудники суда, помогите нам, Боже. В этом офисе ведутся все главные дела. Но не питайте слишком больших надежд. Вам придется по уши зарыться в документы, бумаги и справочники, а также в ордера, повестки и многое другое — словом, вас ждет все то, чему не учили на юриди-

ческом факультете. Если вам и доверят вести дело, то не раньше чем через год-другой.

Ди Силва принялся раскуривать короткую толстую сигару. Потом он предложил:

— Сейчас я выступаю обвинителем по делу. Кое-кто из вас мог даже читать об этом. — Каждое его слово буквально сочилось сарказмом. — Я мог бы использовать человек шесть. Будете выполнять мои задания. Кто возьмется?

Дженнифер подняла руку первой. Ди Силва слегка поколебался, прежде чем выбрать ее и еще пятерых.

— Спускайтесь в зал номер шестнадцать.

Перед уходом всем раздали удостоверения.

Дженнифер вовсе не была обескуражена манерой разговора Ди Силвы — в конце концов, он должен быть жестким, такая работа. А теперь и она работает на него! Подумать только, она в штате окружного прокурора округа Нью-Йорк! Бесконечные тоскливые годы рутины юридического факультета остались позади. Ее преподаватели каким-то образом сумели представить закон чем-то застывшим и абстрактным. Но Дженнифер всегда умудрялась видеть землю обетованную, которая ждала ее за скукой и зубрежкой: истинный закон, который имеет дело с реальными людьми и их врагами. Дженнифер закончила второй в своей группе, и ее имя упомянули в специализированном журнале. Она сдала квалификационный экзамен с первой попытки, хотя треть тех, кто сдавал вместе с ней, провалились. И поэтому чувствовала, что понимает Роберта Ди Силву и сможет выполнить любое его поручение.

Дженнифер хорошо подготовилась, зная, что под руководством окружного прокурора работало четыре бюро: одно занималось судебными процессами, второе — апелляциями, третье — шантажом и вымогательствами, и четвертое — мошенничеством. Оставалось гадать, куда назначат ее. В Нью-Йорке было свыше двухсот помощников окружных прокуроров и пять

окружных прокуроров, по одному на каждый район. Но самым важным и главным, конечно, оставался Манхэттен, где окружным прокурором был Роберт Ди Силва.

И вот Дженнифер сидела в зале суда за столом обвинителя, наблюдая могущественного, безжалостного инквизитора Ди Силву за работой. Неизвестно почему, она вдруг перевела взгляд на ответчика, Майкла Моретти.

Несмотря на все, что писали о нем в прессе, Дженнифер не могла поверить, что Майкл Моретти — убийца. По ее мнению, он выглядел как кинозвезда в декорациях судебного зала заседаний. Он по-прежнему сидел неподвижно, и только глаза выдавали смятение, которое он испытывал. Глаза его метались, изучая каждый уголок зала, словно Моретти пытался найти способ сбежать. Но выхода у него не было. Об этом позаботился Ди Силва.

На место свидетеля вызвали Камилло Стелу. Наверное, в прошлой жизни Стела был хорьком: узкое лицо со впалыми щеками, тонкими губами и желтыми резами. Бегающие глазки, уклончивый взгляд вызывали недоверие собеседника еще до того, как Стела успевал открыть рот. Ди Силва прекрасно видел недостатки своего свидетеля, но какое значение они имели? Главное — то, что мог рассказать Стела. У него в запасе были ужастики, которых никто раньше не слышал, причем не вызывавшие ни малейшего сомнения в их правдивости.

Окружной прокурор подошел к месту для свидетелей, где Стелу приводили к присяге.

— Мистер Стела, я хочу, чтобы жюри присяжных стало известно, что вы не являетесь добровольным свидетелем и, чтобы убедить вас дать показания, штат согласился позволить вам апеллировать к его представителям с просьбой дать меньший срок за неумышленное убийство, в котором вы обвиняетесь. Это правда?

— Да, сэр.

Правая рука Стелы нервно подергивалась.

— Мистер Стела, вы знакомы с ответчиком Майклом Моретти?

— Да, сэр, — пробормотал свидетель, старательно отводя глаза от стола стороны защиты, где сидел Моретти.

— Какова была природа ваших отношений?

— Я работал на Майка.

— Сколько лет вы знаете Майкла Моретти?

— Около десяти, — едва слышно выдохнул свидетель.

— Не могли бы вы говорить погромче?

— Около десяти лет.

Теперь у него дергалась шея.

— Можете ли вы сказать, что были в его ближайшем окружении?

— Протестую, ваша честь! — воскликнул Томас Колфакс вскакивая. Адвокат Майкла Моретти был высоким мужчиной лет за пятьдесят с серебряными волосами, он занимал должность consigliere* Синдиката и считался одним из самых опытных специалистов по уголовным делам в стране. — Окружной прокурор пытается задать свидетелю наводящий вопрос.

— Вопрос снят, — коротко бросил судья Лоуренс Уолдман.

— Хорошо, сформулирую иначе. В качестве кого вы работали на мистера Моретти?

— Я был типа того, что вы называете агентом по улаживанию конфликтов.

— Не могли бы вы описать свою работу чуть подробнее?

— Ага. Если возникала проблема... кто-то вел себя неправильно, Майк приказывал мне пойти и вразумить его.

— И как вы это делали?

— Сами знаете: силой.

* Советник (*ит.*).